

Преображенский Феодосий Алексеевич

**Вопросы крестьянского
самоуправления**

**Сельские учреждения и
должностные лица**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф42

Ф42 **Феодосий Алексеевич П.**
Вопросы крестьянского самоуправления: Сельские учреждения и должностные лица /
Преображенский Феодосий Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 87 с.

ISBN 978-5-519-79513-5

ISBN 978-5-519-79513-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вопросу я отвожу особое мѣсто, причемъ у нѣкоторыхъ статей дѣлаю ссылку, когда онѣ были напечатаны въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Дѣлаю это съ цѣлью, чтобы кто-нибудь не упрекнулъ меня въ позаимствованіяхъ. Въ статьяхъ встрѣчаются иногда повторенія, необходимыя при напечатаніи ихъ въ газетахъ; нѣкоторыя я оставляю здѣсь для наилучшаго освѣщенія вопроса и для наиболѣе рельефнаго выдѣленія того или иного положенія.

Выводы мои и взгляды видны изъ самыхъ статей. Замѣчу только, что, по моему мнѣнію, крайне необходимо, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, пересмотрѣть и переработать все крестьянское законодательство. Это нисколько не значитъ, что надо возвращаться къ старому, до-реформенному времени: тѣ времена прошли и не возвратятся, но многое хорошее и изъ того времени не мѣшаетъ ввести вновь, а дурное, непоследовательное, попавшее въ дни реформъ 60 годовъ, въ дни чрезмѣрныхъ надеждъ и упованій, въ дни, когда отводили мѣсто только идеѣ, а не обращали вниманія на жизнь и ея требованія, изъять и замѣнить соответственнымъ новымъ, лучшимъ.

Сельскій сходъ.

Сельскій сходъ является полнымъ хозяиномъ деревни; это—та же дума, земское собраніе. Сходъ постановляетъ—волостное правленіе исполняетъ. Но такъ какъ составъ сельскаго схода иногда бываетъ далеко не безукоризненъ, то на дѣлѣ бываетъ и такъ: постановляютъ деревенскіе крикуны, кулаки, міроѣды, писарь, а сходъ эти постановленія утверждаетъ, то-есть соглашается съ ними.

Одинъ изъ губернаторовъ говоритъ, что „самый порядокъ обсужденія дѣлъ заключается не въ свободной подачѣ своего мнѣнія каждымъ членомъ схода, а въ подчиненіи всего схода нѣсколькимъ крикунамъ, которые наглостью, смѣлыми и дерз-

кими криками заставляют сходъ принимать ихъ мнѣніе, а тѣхъ, кто возражаетъ имъ, забрасываютъ нахальными и непристойными насмѣшками, выставляя противниковъ своего мнѣнія на посмѣяніе цѣлаго схода." Это, конечно, немного преувеличено, ибо въ рѣшенія схода играютъ роль не только крикуны, а больше тѣ лица, отъ которыхъ эти крикуны подсланы или которыми они подкуплены, а еще чаще на рѣшеніе схода вліяютъ такъ-называемые магарычи, на которые худшая часть состава схода всегда большіе охотники.

А между тѣмъ одно перечисленіе функцій дѣятельности схода ясно говоритъ, насколько важна въ крестьянской жизни его роль. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ (ст. 51 Общ. Полож.): выборы должностныхъ сельскихъ лицъ и выборныхъ въ волостной сходъ; приговоръ объ удаленіи изъ общества порочныхъ членовъ и объ устраненіи отъ участія въ сходахъ; увольненіе изъ общества членовъ и приѣмъ новыхъ; назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій; разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; всѣ земельныя дѣла (передѣлы, раскладки сборовъ и т. п.); вопросы объ общественныхъ нуждахъ, общественномъ благоустройствѣ, призрѣніи, обученіи грамотѣ; учетъ должностныхъ лицъ; мѣры по взысканію недоплатъ (отдача недомщиковъ на работы, даже отнятіе земли); дѣло продовольствія, запасовъ общественнаго хлѣба и капиталовъ и вообще всѣ дѣла, касающіяся цѣлаго общества. Вся жизнь сельской общины регулируется сельскимъ сходомъ, и успѣшность его дѣйствій и распоряженій много зависитъ отъ его состава.

Кто же составляетъ сельскій сходъ?

Всѣ выборныя должностныя лица и крестьяне-домохозяева (ст. 47 Общ. Пол.), то-есть проще говоря — всѣ взрослые крестьяне деревни, ибо всякому извѣстно, что въ деревняхъ весьма мало встрѣчается крестьянъ, въ особенности коренныхъ жителей, не домохозяевъ: каждый женатый крестьянинъ прежде всего строитъ домъ, хату. Это не городъ, гдѣ жителями являются и квартиранты. Между тѣмъ извѣстно, что

далеко не всѣ крестьяне-домохозяева обладаютъ качествами, съ которыми съ пользою могли бы служить общественному дѣлу. Необходимо, поэтому, ограничить число членовъ схода, то-есть вершителей всей хозяйственной стороны сельской жизни, только лицами благонадежными, ни чѣмъ не запятанными и т. п., чтобы рѣшеніе сходовъ производилось не подъ давленіемъ кулаковъ, крикуновъ и вообще отдѣльных лицъ и выставленныхъ ведеръ водки, а вполне безпристрастно и въ интересахъ самаго общества.

На сходахъ часто бываютъ вершителями дѣлъ такія лица, кои даже неимѣютъ права голоса на сходѣ и участвуютъ въ немъ лишь вслѣдствіе недостаточной провѣрки правъ ихъ. Закономъ предусмѣтрѣно недопущеніе къ участию въ сходахъ лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ или проступкамъ, влекущимъ за собой потерю правъ (по ст. 43 улож. о наказ.), или отданныхъ подъ надзоръ общества по рѣшенію судебныхъ лицъ, а также лишенныхъ права участвовать на сходахъ самимъ же сходомъ.

Этого слишкомъ мало. Есть много крестьянъ-домохозяевъ, которые попадаютъ подъ волостной судъ за преступленія и проступки, предусмѣтрѣнные различными статьями Уст. о Наказаніи, миров. суд., напримѣръ, 30, 31, 33—39, 41—43, 70, 139—142, 169, 170, 172—174 и многими другими, и носящіе, несомнѣнно, чисто-уголовный характеръ, какъ кража и мошенничество (на сумму до 50 р.), причемъ волостному суду подвѣдомы лица, совершившія подобное преступленіе только въ первый и второй разъ. Обвиняемый въ подобномъ преступленіи въ третій разъ уже не подлежитъ волостному суду. На это обстоятельство необходимо обратить особое вниманіе. Въ недавнее былое время, при отсутствіи надзора со стороны непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, едва ли можно было найти въ волостныхъ правленіяхъ какія-либо свѣдѣнія о лицахъ, судившихся въ волостномъ судѣ за кражу и т. п. Часто въ этомъ судѣ судились одни и тѣ же лица 10—20 разъ за совершеніе мелкихъ кражъ, за мошенничество,

и эти же лица участвовали на сходахъ (этому ниже я посвящаю особую замѣтку).

Крайне необходимо, поэтому, упорядочить составъ сельскихъ сходовъ, лишивъ права участія въ нихъ лицъ, уличенныхъ въ воровствѣ, въ пьянствѣ, неоднократно буйствѣ, неуваженіи къ начальству и духовнымъ лицамъ, а также неаккуратныхъ плательщиковъ податей не по бѣдности, а по нерадѣнію. Списокъ такихъ лицъ долженъ храниться въ каждомъ волостномъ правленіи и у каждого сельскаго старосты. Это былъ бы разрядъ штрафованныхъ, въ который попадали бы какъ лица, судившіяся въ волостномъ судѣ, такъ и наказанныя административнымъ порядкомъ со стороны земскаго начальника, который и долженъ вѣдать всѣмъ этимъ дѣломъ.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: многія крестьянскіе общества состоятъ изъ огромнаго числа домохозяевъ, числомъ болѣе 1.000 — 1.500. Всѣ они вносятся въ списки лицъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ. Надо, положимъ, собрать сходъ по вопросамъ, требующимъ присутствія на сходѣ двухъ третей (ст. 54 Общ. Полож.), то-есть 670—1.000 человѣкъ. Попробуйте собрать такой сходъ. Мнѣ пришлось наблюдать именно подобный фактъ. Въ книгѣ приговоровъ схода обратило мое вниманіе огромное количество подписей. И что же? Оказалось, что на сходѣ должно было быть около тысячи душъ. Въ началѣ приговора, по обычной формулѣ, сказано: „въ присутствіи двухъ третей домохозяевъ;“ сталъ считать подписи—нихъ оказалось всего четыреста съ чѣмъ-то. Значитъ, приговоръ незаконный. Старшина, писарь и староста дали объясненіе, что законнаго, по количеству участвующихъ, схода у нихъ никогда не бывало, ибо нельзя собрать 1.000 человѣкъ, а всегда рѣшали дѣла наличное воличество собравшихся на сходъ. Да и что бы за безурядица была при тысячѣхъ человѣкъ. Такихъ фактовъ не мало. Вотъ почему такія большія общества представляютъ неудобства и слѣдовало бы, поэтому, или раздѣлять ихъ на два общества, или ограничить обязательное чи-

сло для состава схода меньшимъ. Насколько желательны большія волости, въ интересахъ экономіи, настолько составъ обществъ желателенъ не особенно значительный, не болѣе примѣрно 600.

Вслѣдъ за симъ, какъ непосредственно относящіяся къ сходу, я помѣщаю замѣтки о „Крикунахъ“ и „Справкахъ о судимости“, напечатанныя въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (первая въ № 87, отъ 28 марта 1892 г., а вторая—въ № 11, отъ 11 января 1893 г.).

Вредные крикуны на сельскихъ сходахъ.

Нельзя не согласиться съ А. П. Василевскимъ (№ 84 *Московскихъ Вѣдомостей* 1892 года, статья „Къ вопросу объ устраненіи вредныхъ крикуновъ отъ участія въ сельскихъ сходахъ“), что циркуляръ Черниговскаго губернатора отъ 27 февраля 1892 года, № 1.317, заслуживаетъ, по своей цѣли, полного сочувствія, но что въ то же время онъ на практикѣ, въ дѣйствительности, едва ли этой цѣли достигнетъ. Это, какъ намъ кажется, и думалъ высказать, хотя для незнакомаго съ сельскою жизнью не совсѣмъ ясно и понятно, г. Василевскій, говоря, что „судить, какъ не легко такое устраненіе крикуновъ путемъ общественныхъ приговоровъ, можно по тѣмъ многочисленнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которыя послѣдовали по дѣлу составленія приговоровъ обществъ объ удаленіи изъ обществъ порочныхъ ихъ членовъ,“ каковой порядокъ составленія приговоровъ примѣненъ и ко временному устраненію крестьянъ отъ участія въ сельскихъ сходахъ.

Что это значить? А вотъ что:

Прежде всего, для составленія такого приговора требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ

голосъ на сходѣ, чего достигнуть, какъ я уже и говорилъ выше, не легко. Но это только формальная сторона дѣла, на которую обращаетъ вниманіе г. Василевскій.

А вотъ что бываетъ въ жизни, въ дѣйствительности. Крикуны—воротилы схода, потому-то они и опасны; ихъ слушаются, что они скажутъ, сходъ то и постановляетъ. Они какъ бы *подчиняютъ* себѣ сходъ. Какимъ же образомъ, спрашивается, отъ этого схода, рабски слѣдующаго указаніямъ вожakovъ-крикуновъ, можно ожидать составленія приговора объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходѣ? Конечно, такого приговора, при всемъ его желаніи, ожидать нельзя. Эти крикуны-воротилы схода — зачастую люди отчаянные, живущіе на счетъ общества (они избираются „ходоками“, повѣренными, и высасываютъ мірскія денежки), часто — просто пьяницы, лѣнтяи, за деньги, по чьему-либо наущенію, кричащіе на сходѣ (они чаще дѣйствуютъ отъ имени кулаковъ, по ихъ подкупу и т. п.)—пногда вселяютъ такой страхъ въ своихъ односельчанахъ, что послѣдніе никакъ не рѣшатся составить приговоръ объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходѣ. Скорѣе составятъ приговоръ объ удаленіи изъ общества,—ибо тогда послѣднее избавляется отъ своего вреднаго члена, который уже не можетъ имъ мстить, а этой-то мести и боятся крестьяне,—чѣмъ лишать его голоса на сходѣ: въ послѣднемъ случаѣ онъ вѣдь останется въ томъ же селѣ, въ томъ же обществѣ, и можетъ,—что и бываетъ—отомстить.

И вотъ почему приговоры объ устраненіи вредныхъ членовъ общества отъ участія на сходахъ почти не составляется. Мнѣ пришлось въ одной изъ южныхъ губерній, Е—ой, перечесть приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ за десятки лѣтъ и въ сотни волостей, и ни разу я не встрѣтилъ приговоровъ объ устраненіи отъ участія на сходѣ того или другаго члена общества, тогда какъ объ удаленіи изъ общества и о непринятіи въ общество приговоры были. И это, въ виду вышеизложеннаго, вполне понятно.

Насколько иногда такіе крикуны овладѣваютъ обществомъ,

гипнотизируютъ, если можно такъ выразиться, общество, я могу привести такой фактъ.

Въ Н—ской волости былъ отчаянный крикунъ, подбивавшій общество на всякія безобразія и выманивавшій общественныя деньги на различныя ходатайства. Словомъ, вреднѣйшій былъ человѣкъ. И вотъ этого-то вреднѣйшаго чело-вѣка волостной судъ приговорилъ за какое-то безобразіе къ розгамъ. И что же? Ни сельскій староста, ни волостной старшина не могли привести приговора суда въ исполненіе: общество было за безобразника-крикуна, защищало его и стра-щало старшину и старосту. Пошли волненія, безпорядки. И приводить приговоръ волостнаго суда въ исполненіе пришлось губернатору, при помощи вмѣшательства вооруженной силы (и губернатору общество не давало крикуна и была вызвана рота солдатъ).

Какъ же при такихъ условіяхъ требовать и, тѣмъ болѣе, полагаться на составленіе самими же обществами пригово-ровъ объ устраненіи такихъ порочныхъ членовъ отъ участія на сходѣ? Нѣтъ, на *самое общество* полагаться нельзя, а право такого устраненія должно принадлежать земскимъ началь-никамъ и уѣздному съѣзду. И въ этомъ отношеніи тотъ раз-рядъ штрафованныхъ, о которыхъ я говорилъ выше, и устра-неніе ихъ, то-есть этихъ штрафованныхъ (судившихся у зем-скаго начальника, въ волостномъ судѣ, замѣченныхъ въ бе-зобразности, пьянствѣ, и въ преступленіяхъ и проступ-кахъ, предусмотрѣнныхъ стт. 30, 31, 33—39, 41—43 и др.) не самими обществами, а земскими начальниками послужить на пользу и въ высшей степени желательно. Въ разрядъ штрафованныхъ легко могутъ быть занесены вредные крикуны, помимо желанія Общества: земскій начальникъ можетъ или самъ наказать такихъ лицъ,—а для этого онъ всегда найдетъ массу случаевъ, или передастъ дѣло, согласно 25 ст. Полож. о Земскихъ Начальникахъ, на разсмотрѣніе волостнаго суда.

И вотъ почему, вышеозначенный циркуляръ черниговскаго губернатора, прекрасно характеризующій вредное значеніе

крикуновъ, возбуждаетъ недоразумѣніе не только съ формальной стороны, о которой говорить г. Василевскій, но и по существу, ибо онъ едва ли достигнетъ той цѣли, для коей предназначенъ.

Въ настоящее время, пока не предоставлено права земскимъ начальникамъ устранять отъ участія на сходахъ вредныхъ крикуновъ, и пока право это принадлежитъ самимъ обществамъ, кои, какъ мы сказали, правомъ этимъ въ дѣйствительности не пользуются, или, лучше, — боятся пользоваться, слѣдуетъ обратить особое вниманіе гг. земскихъ начальниковъ на 30 и 31 статьи Полож. о Зем. Начальник. Эти статьи гласятъ: первая — что земскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, а вторая — что „если онъ удостовѣрился, что приговоръ волостнаго и сельскаго сходовъ постановленъ несогласно съ законами, *либо клонится къ явному ущербу сельскаго общества, либо нарушаетъ права отдѣльныхъ его членовъ или приписанныхъ къ волости лицъ*, то онъ, остановивъ исполненіе сего приговора, представляетъ его, вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда.“

Строгое вниманіе гг. земскихъ начальниковъ къ этимъ статьямъ можетъ, несомнѣнно, благотворно повліять на постановленія сходовъ, даже при вліяніи на сходъ крикуновъ, если только, конечно, земскій начальникъ *близко знакомъ съ мѣстною крестьянскою жизнію*. Пока, по существующимъ законамъ, земскіе начальники, руководствуясь именно 30 и 31 статьями Пол. о Зем. Начальн., могутъ сдѣлать многое въ интересахъ правильности рѣшеній на сходахъ существенныхъ, важнѣйшихъ вопросовъ крестьянской жизни. Устраненіе же крикуновъ отъ участія на сходахъ самими обществами, конечно, желательно, но, повторяемъ, едва ли осуществимо въ дѣйствительности.

Волостной судъ и справки о судимости.

Изъ числа уголовныхъ дѣлъ, разбирательству волостнаго суда подлежатъ, согласно ст. 17 Временныхъ Правилъ о волостномъ судѣ, „проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предусмотрѣнные статьями 30, 31, 33—39, 41—43', 45—47, 49—51, 52, 55—57, 61, 65, 66, 69, 70, 72, 73, 88, 89, 91, 92, 94—96, 98, 111, 115—118, 119—128, 130, 131, 132—137, 139—142, 143, 145—153 и 178—180¹ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также 169, 170, 172—174 ст. того же Устава, если цѣна похищеннаго или присвоеннаго имущества не превышаетъ 50 руб. и если при томъ кража или мошенничество учинены въ первый или во второй разъ“.

Этимъ значительно усилена компетенція волостныхъ судовъ, ибо указанныя выше статьи Устава о Наказ. касаются проступковъ противъ порядка управленія, нарушенія порядка и спокойствія, противъ общественнаго спокойствія, нарушенія уставовъ о паспортахъ, Строительнаго и Путей Сообщенія, противъ осторожности отъ пожаровъ, далѣе — проступковъ противъ народнаго здравія, личной безопасности, оскорбленій чести, угрозъ и насилія и, наконецъ, проступковъ противъ чужой собственности, какъ-то: самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и поврежденія онаго, кражи и мошенничества. Предѣлы вѣдомства волостнаго суда расширены, что выразилось также и въ дарованіи волостному суду права усиливать и самыя наказанія виновныхъ; такъ, за наиболѣе важныя проступки волостной судъ имѣетъ право приговаривать виновныхъ къ аресту и наказанію розгами, причемъ за кражи, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества срокъ ареста можетъ быть продолженъ до 30 дней (ст. 38 Временныхъ Правилъ).

На практикѣ, однако, примѣненіе нѣкоторыхъ параграфовъ этихъ Временныхъ Правилъ встрѣчаетъ не мало затрудненій, которыя, въ сущности, происходятъ отъ весьма незначительнаго обстоятельства, упущеннаго изъ виду при составленіи сихъ правилъ.

Въ этихъ правилахъ говорится, что волостному суду подлежатъ дѣла о кражѣ и мошенничествѣ, если таковыя учинены въ первый и во второй разъ; затѣмъ въ нихъ же есть указаніе, что въ волостные суды не могутъ быть избираемы лица, судившіяся за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества и проч. (ст. 3 Времен. Прав.); такіа лица не могутъ занимать и другія выборныя должности по крестьянскому самоуправленію.

Что же, однако, бываетъ?

Въ минувшемъ (1892 г.) Екатеринбургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи разсматривалось, между прочимъ, ходатайство Екатеринбургскаго уѣзднаго земства „объ усиленіи наказаній за мошенничество“. Губернское собраніе присоединилось въ уѣздному и постановило возбудить ходатайство въ этомъ смыслѣ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ: зачастую въ мѣстностяхъ, находящихся въ предѣлахъ волости, лицами, подсудными волостному суду, совершаются мошенничества при продажѣ, напримѣръ, хлѣба; когда ловятъ такого мошенника, то онъ или скрывается, такъ какъ залога волостной судъ не требуетъ и брать не въ правѣ, или присуждается только къ аресту. А такъ какъ при этомъ волостной судъ справокъ о судимости нигуда не посылаетъ, а потому ихъ и не ведетъ, то рецидивисты несутъ почти одинаковое наказаніе со впервые попавшими. и закоренѣлый преступникъ, поэтому, можетъ судиться въ волостномъ судѣ не только 2—3, а 33 раза, и въ арестантскія роты или въ Сибирь не попадетъ, въ списки справокъ о судимости—тоже. Такимъ образомъ, заведомый мошенникъ и воръ можетъ постоянно считаться полноправнымъ гражданиномъ и быть, напримѣръ, избраннымъ въ